

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

ОРГАН
Сибирского Революционного Комитета
и Сиб. Бюро Ц. К.
Р. К. П. (Большев.)
г. Новоиколаевск.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Новоиколаевск,
ул. Революции № 8.
Принимать по делам: 1) «Сибирь», 2) «Сибирский Революционный Комитет» с 11 до 14 ч. дня
телефон редакции
и конторы — 44.
Подписка на «Сибирь» принимается в экспедиции
«Сибирского Революционного Комитета» в Новоиколаевске,
ул. Советской № 8.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Раскрытие контр-революционного заговора в Киеве.

Перспективы нашей внешней торговли.

№ 188—(548) Суббота, 3-го сентября 1921 г.

Ежедневная газета.

№ 188—(548) Суббота, 3-го сентября 1921

Не меньше 4 миллионов!

Армия, вступающая в бой, должна точно знать, чего она хочет. Только тогда она может победить.

Советская власть и коммунистическая партия в Сибири сейчас также вступают в бой,—в бой на продовольственном поле сражения,—и они должны точно знать, какова задача этого боя. В течение сентября месяца наметить по налогу не меньше 4 миллионов пудов хлеба!

Вот цель, вот задача, которую во что бы то ни стало, надо осуществить.

В октябре начинается распутица, и на целый месяц сбор налога неизбежно приостановится. Надо использовать по этому сентябрь. Надо в сентябре заготовить столько, чтобы обеспечить себя до наступления сапного пути.

Сколько же нужно?

От центра, из Москвы, мы имеем твердый приказ погрузить и отправить в течение сентября и октября 2 мил. пудов. Они нужны для голодающих крестьян Поволжья, для рабочих московских и петроградских фабрик, для расположенных в столице частей Красной армии.

Но, кроме Европейской России, жестоко пострадавшей в нынешнем году от неурожая, мы должны кормить еще Сибирь. Для того, чтобы поддержать в боеспособном состоянии сибирскую армию; для того, чтобы дать возможность развиваться сибирской промышленности; для того, чтобы обеспечить хлебом копи и железные дороги; для того, чтобы спасти от голода больных и детей, нам необходимо иметь на сентябрь и октябрь не менее 2 мил. пудов хлеба.

Итак, 4 миллиона пудов, вот наша потребность на ближайшие два месяца. Старых запасов у государства нет, в октябре наступает распутица. Вывод ясен: все 4 мил. пудов должны быть собраны в сентябре.

Эта сумма раскладывается Сибирским Революционным Комитетом между отдельными губерниями так:

Алтайская губерния должна дать 1½ мил. пудов.

Омская губерния должна дать 1 мил. пудов.

Новоиколаевская губерния должна дать 500 тыс. пудов.

Енисейская губерния должна дать 400 тыс. пудов.

Томская губерния должна дать 300 тыс. пудов.

Иркутская губерния должна дать 300 тыс. пудов.

Цель поставлена. Боевые колонны партии и советского аппарата знают, за что они ведут борьбу.

Цель поставлена и она должна быть достигнута. Лучшие силы, партийные и советские, должны быть брошены на это дело. Пусть временно сократятся размеры деятельности других учреждений, пусть опустеют на месяц городские канцелярии,—не важно. Лишь бы хлеб был собран. Упущенное в сентябре с лихвой можно будет наверстать в последующие месяцы.

Все на продработу!

Центральная Россия творит сейчас чудеса энергии и самоотвержения. Уже послано в голодающие районы 11 мил. п. семян и волжские пашни будут засеяны. Уже собрано за вторую половину августа 7 мил. пудов пшеницы (против 3 мил. пудов разверстки, взятой за тот же период в прошлом году). Рабоче-крестьянская Россия по ту сторону Урала одерживает одну за другой блестящие победы над голодом и разрухой.

Неужели Сибирь отстанет?

Нет, мы верим в силу и сплоченность сибирских коммунистов.

Все на продработу! И пусть боевым лозунгом на ближайший месяц станет:

Не меньше 4 миллионов!

Губернии Сибири, которая из вас первая выполнит свой долг?

В защиту действительности.

(По поводу статьи т. Кудрявцева).

Моя беседа, напечатанная в «Советской Сибири» сотрудником ее, о vastейшем положении и перспективах угольной промышленности, в связи с топливно-снабжением в Сибири, подверглась резкой критике со стороны председателя ЦК горнорабочих т. Кудрявцева (см. ст. «Планы, действительность и правда» № 180 «Советской Сибири»).

Основной вывод моей беседы сводился к тому, что угольное хозяйство Сибири переживает если не катастрофу, то острейший кризис. Выводы председателя ЦК горнорабочих т. Кудрявцева противостоят моим выводам. Он заканчивает статью словами: «о катастрофе речи быть не может». Однако, тов. Кудрявцев не может обойти молчанием, что первоначальная производственная программа добычи должна была составлять для Кузбасса около 87 милл. пуд., однако, эта программа, ввиду невозможности ее выполнения, была сокращена до 52 милл. пуд., т. е. на 32 проц., но и эта сокращенная программа во втором полугодии 21 года выполняется также не полностью. В результате, вместо необходимых к распределению 5 с половиной милл. пуд. в летние месяцы, Сибирь, с величайшими трудностями, выделяет чистой добычи в августе около 3 милл. 200 тыс. пудов в сентябре—максимально три с половиной миллиона и т. д. Эти цифры красноречивее успокоительного заверения председателя ЦК горнорабочих. Если же к этому прибавить, что жел. дороги обеспечены камен. углем всего на несколько дней, а в прошлом году они встретили наиболее интенсивный месяц перевозок хлеба—октябрь—с запасом в 2—3 мил. пуд., то это спокойствие председателя Союза шахтеров начинает внушать нам самое серьезное опасение за дело восстановления угольного хозяйства.

Впрочем, и сам автор критической статьи вынужден выдвинуть целый ряд сложных аргументов для доказательства своего спасительного тезиса, что если и не все спокойно, то во всяком случае

администрация копей сделала все, что было возможно, профсоюз—также, и только там, где-то сбоку, «гадил» и Сибтруд и Компрод. тов. Кудрявцев так черным по белому и пишет: «недостатки являются не вследствие административных, а вследствие недостаточного снабжения рабочих, одеждой и обувью». Он картинно описывает как администрация Сибугля обращалась ко всем с мольбами о помощи дополнить горнорабочих и как эти мольбы не увенчались успехом.

Мы, тов. Кудрявцев, прекрасно знаем, что администрация Сибугля не раз писала различные бумаги и обращалась с мольбами. Беда в том, что мало написать стопу бумаги и возвести мольбу,—надо с настойчивостью и энергией уметь добиться осуществления намеченных целей. Администратор не может ждать того момента, когда к нему в рот залетят жареные рывчики,—он должен добиться осуществления поставленных задач,—иначе к нему в рот пойдут не рывчики, а галки.

Тов. Кудрявцев в своем желании доказать, что администрирование в Кузбассе было достаточно удовлетворительно, пытается опровергнуть ряд моих утверждений ссылкой на «осведомленность» автора и т. п. (ковычки т. Кудрявцева) Вот положения, которые кажутся ему ошибочными: я утверждал, что ответственный руководитель Кузбассом в течение года не был в Кузбассе,—правда это или нет? Кто здесь осведомлен,—Кудрявцев или Ломов? Не вспоминает ли Кудрявцев ту первоначальную программу работ на южной группе копей Кузбасса—Прокофьево и Киселево которая к июлю была выполнена 1¼% (полтора процента)? Кто ее автор? Сиббюро ВСНХ, как это хотелось бы доказать некоторым спецам из старого Сибугля и новоявленному их защитнику—председателю ЦК горнорабочих, или сам Сибуголь? Удостоился ли Сибуголь поинтересоваться осуществлением намеченной им программы? Я утверждаю, что когда я и Кудрявцев совместно посетили этот район, то мы единодушно изумлялись равнодушию Сибугля к этому району и также

единодушию с т. Кудрявцевым приняв новый проект работ угольного инж. Морозова, который в настоящее время осуществляется не в полтора процента, а в 70—80%, в это без всякого участия Сибугля!

Также прав и во всех других своих утверждениях тов. Кудрявцев. Вместо анализа причин, ведущих к срыву работ в каменноугольной промышленности, у тов. Кудрявцева на все один ответ: «Пусть на копи продовольствие поступает по норме и все будет хорошо». Между тем, и ответственный технический руководитель Кузбасса т. Вурмистров, и председатель Главугля т. Бажанов категорически утверждали, что снабжение копей в этом году гораздо лучше прошлогоднего. Почему же тогда, тов. Кудрявцев, в Кузбассе так стремительно пала добыча угля не только общая, но и добыча на забойщика по сравнению с прошлым годом? И вообще не считаете ли вы хорошим администрированием то, что в начале 21 г. по производственным сметам на копи числилось не свыше 20.000 шахтеров, а по ведомостям продовольственно-распределительных их числилось 50.000? Не вспоминает ли т. Кудрявцев того, что все другие категории рабочих снабжались продовольствием в десятки раз хуже, чем шахтеры Кузбасса?

Статьи, подобные статье т. Кудрявцева замалчивающие катастро-

фы и старающиеся доказать, что все более или менее обстоит благополучно, крайне вредны в условиях настоящего момента. И Главугль и Сиббюро ВСНХ, и Сибревком прекрасно сознают остроту положения и энергично ищут выхода из создавшегося тупикового положения. Спешно разрабатывается проект о переходе на сделную оплату шахтеров, все те силы, которыми располагает Сибирь и которые можно уделить угольной промышленности, немедленно туда отдаются. Надо не иронизировать над оптической сотрудник «Советской Сибири», называвшего Кеммеровский район крупнейшим, когда он является только одним из крупнейших, а попытаться найти те пути, те живую тропу, идя по которой угольная промышленность выйдет на широкую дорогу своего развития.

А. Ломов.

Примечание редакции. В интересах беспристрастия, мы дали возможность высказаться, как т. Ломову, так и т. Кудрявцеву. С своей стороны, мы полагаем, что положение каменноугольной промышленности в Сибири чрезвычайно критическое, и что главными причинами этого являются не прегрешения Компрода (снабжение копей в общем было поставлено очень удовлетворительно), а плохое администрирование и неудачная система оплаты труда.

Кому заготавливать сырье *).

Т. Хозяйственник свою статью (Сов. Сиб. № 183), в которой пытается доказать необходимость передачи заготовки сырья товарообменом в руки органов В. С. Н. Х., заканчивает словами: «и продовольственники должны с этим примириться».

Примирятся ли с этим продовольственники—неизвестно, но здравый смысл с этим не мирится.

Как известно—заготовки сырья происходят не только товарообменом, но и по налогу. На эту часть заготовок органы В. С. Н. Х. не претендуют и благосклонно оставляют ее продорганам, а это значит, что для сбора одного и того же сырья создаются два, параллельно работающие, аппарата, ибо как Совнархозы для товарообмена, так продорганы для сбора налога должны будут иметь самостоятельные технические аппараты. Аппарат продорганов имеется и он плохо ли, хорошо ли, а проведет уже одну заготовительную копи. Совнархозам же придется создавать свой аппарат заново. И если критиковать работупродовольственного аппарата, как на как, но все же заготовившего в Сибири к июлю текущего года 1.331 тысячу разных кож, полтора миллиона разных овчин, около двухсот тысяч шерсти, около четырех миллионов штук разной пушницы и свыше 140 тысяч пудов волокна, то еще больший вопрос будет ли работать лучше аппарат Совнархозов.

Т. Хозяйственник говорит что заготовки Наркомрода в прошлый сезон провалились и продорганы не дали нужного количества сырья, а то, что они дали, сплошь и рядом не годилось для производства и понижало качество вырабатываемых фабрикатов.

Интересно бы знать чем объясняет т. Хозяйственник такое явление—если тем, что у продорганов был слаб аппарат, не было хороших спецов, то спрашивается откуда же возьмет этих спецов Совнархоз для создания своего аппарата? Продорганы имели право, извлекать спецов отовсюду и они этим правом пользовались и все что можно было взять—взяли. Если и остались еще спецы, то они остались в производственных предприятиях совнархозов и вот на них то, по видимому, собирается строить свой аппарат т. Хозяйственник. Что же, если предприятия ВСНХ настолько перегружены спецами, что им там нечего делать, можно их бросить и на заготовки, только странно почему этих спецов не оказывалось тогда, когда они были нужны для заготовок продорганов.

Правда, как отмечает и т. Хозяйственник, многие предприятия Совнархозов переходят в руки частных лиц и

организаций и там должно освободиться немало спецов, может быть т. Хозяйственник озабочен их участием и их желает пристроить на заготовки—что же, дело хорошее, только зачем же непременно заготовки эти должны быть непременно Совнархозовскими, ведь спецов можно передать, если уж они лишние, и в продорганы.

Т. Хозяйственник, говоря о ничтожности заготовок продорганов, указывает, что цифр, подтверждающих это, сколько угодно, пусть так, хотя приведенные выше цифры говорят, как будто, другое, но вот если говорить о заготовках Совнархозов, возьмем для примера заготовку в 1920 г. волокна в Сибири, когда она была в руках ВСНХ, то единственной цифрой их характеризующей будет 0 (Нуль).

Т. Хозяйственник берет примером капиталистическое предприятие и уверяет, что там все необходимое заготавливалось самостоятельно. Неужели т. Хозяйственник никогда не слышал как производилась заготовка в частных, конечно, крупных, предприятиях? А следовало бы знать, что ни одно крупное промышленное предприятие не посылало своих агентов по деревням и базарам собирать по десятку, по два кож или овчин, не ставило своих лаганах для закупки волокна и шерсти по армякам—это делала другие. Для этого существовали торговые, а не промышленные фирмы. Они скупали через свою агентуру сырье, они составляли, подбирали партии и у них промышленные предприятия покупали то, что надо для производства. И если капиталисты предприниматели не находили возможным разбредываться в, кроме промышленности, заниматься еще и торговлей, то уж органы государственного братства за это совсем не пристало, тем более, что если промышленник, покупая сырье у торговца, делился с ним частью своей прибыли и, так сказать, терял,—отдавал кой что из своего кармана, то при общем государственном кармане всех госорганов, такой потери быть не может. а наоборот будет экономия, равная стоимости содержания второго заготовительного аппарата. Государственное ведение хозяйства страны имеет одной из своих главных задач—экономить силу и средства, а лучшим способом достичь этого является строгое разграничение деятельности государственных органов, установление параллелизма в работе, а по тому если ВСНХ имеет пазначение вести производство, то пусть он им и ведает, а если продорганы ведают заготовками, то пусть и заготавливают, и товарищу Хозяйственнику надо с этим примириться, а не мечтать о том чтобы Совнархоз был «и щец, и швец и на луде и на грее».

Е.

В богатом Лондоне.

Англия—это рай для богатых и чистилище для бедных.

Т. Паркер
Как часто приходится высказывать следующее: в Советской России голод, а вот там, в благословенной Европе, люди живут как в раю. Благословенная Европа.

Передо мною лежит маленькая книжка «Люди Бездны» Дж. Лондона: очерки из жизни рабочих Англии, частности Лондона.

Джек Лондон не большевик. Но и лучше. Послушаем его беспристрастное описание жизни бедноты...

Страница за страницей—и перед нами развертывается кошмарная картина жизни рабочего люда в Лондоне. Наряду с великолепными кварталами, могущими обаять по своей величине наши сибирские города, тут есть же громадные, но жалкие рабочие кварталы.

Эти кварталы кишмя кишат рабочей беднотой, и не даром Джек Лондон называет кварталы именем «гетто». «Гетто»—назывались еврейские кварталы в больших итальянских городах. К этим кварталам в былые времена были прикреплены и здесь вся жизнь сосредоточивалась. Слово «гетто» стало символом рабочего подневольного бытия.

Джек Лондон пишет:

В настоящее время господствующий экономический класс (буржуазия, А. Л.) заглянул в подобные гетто рабочих. Оди из таких гетто является восточный Лондон, где два миллиона копошатся, умирают, и где не живет ни один гач, ни один из влиятельных и сильных людей».

В этом современном и уютном гетто существует более 300.000 от семейств, которые теснятся в одних комнатках со взрослыми дочерьми, маленькими детьми.

Нечего и говорить: дети здесь являются свидетелями теловых сцен, не го и говорить, что разврат, благодаря скученности населения, ужасающий.

Джек Лондон, основываясь на статистике некоего материала Чарльз Брута, говорит:

«В Лондоне людей бедных и очень бедных не более и не менее как 180000 Это в одном Лондоне. И это цифры военные».

Далее Дж. Лондон пишет:

«Кажется на всем земном шаре более удачного и зловещего уголка, чем могильно мрачный Истэнд (восточная часть Лондона). Жизнь здесь тусклая и бесцветная. Окружающее поражает своей жалкой беспомощностью и грязью. Грязь на улицах, грязь в домах, грязь на теле его обитателей... Когда дует ветер он несет с собою запахи тухлятины, гниль, коротко говоря—добавляет Дж. Лондон,—Истэнд (восточная часть Лондона) это огромное хранилище грязи. И в этой то грязи живут сотни тысяч людей, кровью которых питаются аристократы гор. Лондона».

Но английское правительство, бесконечно о бедных. О да! О этой цели оно понастроило рабочие дома...

Громаднейшее рабочее дома, каждый желающий безработный может получить «кусочек хлеба», «разжевать» который можно только железной ложкой (Дж. Лондон). Обед, от которого Дж. Лондон убежал и остался постель «сплошь» усеянную парами».

При этом замечается странное явление.

Рабочий, попадая в безвыходное положение, ни в коем случае не идет в этот дом. Люди почуют на улицах, падают, умирают от истощения, не чают самоубийством, но... сознательно не идут в рабочие дома.

Туда плетутся только старики, умирающие.

Буржуазия, лондонская филантропия додумалась до такого рабочего дома от которого беднота бежит,—рабочие предпочитают бросаться в реку Темзу, не идти под кров дома.

Безработица ужасающая. От этого голодом, преступная, смертельная, лютая, не имея нигде собственного угла, стараются украдкой, гденибудь на мейке в парке уснуть, но английское правосудие за спяние на улице карает даже тем за воровство. Голодом, ужасающая, невероятная.

Автор приводит рассказ одного бедняка, с которым он познакомился в рабочем доме. Его вместе с Дж. Лондоном

Если мы в ближайшие дни усилим отправку семян—Поволжские поля будут засеяны.

али по уборке нечистот в заразных шпитеях;

«Будучи как-то раз здесь, я случайно заметил в яме, куда мы сваливаем нечистоты, несколько свиных ребер, на которых целыми клокками висело мясо. Схватил эти ребра и бросился калачиком и выскочил на улицу. За мной погнался служащий из рабочего яма, думая, что я хочу украсть... Но я не бросил эту кость старухе прямо под ноги».

Дж. Лондон дальше говорит: «Возможно и даже более чем вероятно, что севший это мясо умрет, но факт остается: голодный остается голодным, вкусное мясо вкусным».

Картина: Горон, вмещающий в себя миллион людей, населенный великими ресторанами, кафе, кондитерскими — и кость, выуженная из свалочной ямы.

Буржуазный рай!

А дальше: «Я видел, я имел несчастье видеть в свалочной яме старуху и кажется, не про отделавшись от полученного мясом пресыщенного впечатления, я видел кучу костей, обитых одной только

кожей, видел ее заложившие подмышки, в которых копошились мышь и червя. Видел ее придавленную, впалую грудь — оплывшие гланды червей».

Это — женщина, умирающая от истощения, не пожелавшая пойти в рабочий дом.

Этот пример типичный. Такого положения бедноты в одном из крупнейших городов мира. Эта картина абсолютно не полна.

Можно написать целые томы книг и брошюр, но не охватить всех страданий бедноты, находящейся под игмом империализма, под игмом буржуазии.

Рай. Буржуазный рай. Здесь в один и тот же день идет коронация какого-нибудь короля Эдуарда (примерно), на празднество которого затрачены миллионы долларов, и здесь же на улицах умирают сотни тысяч бедняков от голода!

Капиталистический рай...!

Кафе, рестораны, шатаны, и здесь же девушка, продающая себя за кусочек хлеба...

Это маленький эскиз на весь буржуазный рай.

А. Мильштейн.

ТЕЛЕГРАММЫ.

В Москве.

перспективы нашей внешней торговли.

МОСКВА, 23. Член коллегии Наркомвнешторга т. Рыкунов в беседе с журналистами «Роста» высказал несколько соображений о ближайших перспективах нашей внешней торговли.

«Мы, сказал он, очевидно, более тесно связаны торговыми отношениями с Германией и Англией и некоторыми мелкими, вновь образовавшимися государствами, которые весьма ждут в нашем сырье и в экономическом отношении тяготеют к лосальному рынку России».

Что касается Франции, то ее яркая раженная агрессивная политика отношений нас, на путь которой она увлекает и Польшу, пока исключает всякую возможность установления торговых сношений с ней.

Для усиления иностранного ввоза, очевидно, придется объявить некоторые прибрежные пункты республикой вольными портами, что является лучшим стимулом для ввоза в Россию.

Наркомвнешторгом уже намечена организация нашего торгового аппарата за границей, в виде хорошо поставленной агентуры в нескольких родах Германии и Англии.

Сдача в аренду предприятий.

МОСКВА, 23. Отд. промбюро ВХН на юго-востоке разослало на

места примерную инструкцию о порядке и условиях сдачи государственных предприятий в аренду.

Имеется уже ряд серьезных предложений, главным образом, со стороны кооперативных объединений края об аренде мукомольных и табачных предприятий. Группа солидных коммерсантов Кубани предложила сдать им в концессию для эксплуатации озеро с глауберовой солью, с обязательством к будущей весне собственными средствами построить завод и выпустить готовый продукт.

Реорганизация прокатных пунктов.

Наркомзем решил, что те из прокатных пунктов, в которых инвентарь не использован как следует, будут переданы в долгосрочное пользование сельско-хозяйственным общественным организациям.

Комитет по организации пролетарских праздников.

МОСКВА, 23. Президиум Всерабиса разработал проект учреждения постоянного комитета по организации пролетарских праздников в дни, особенно выдающихся событий.

Порядок перехода в подданство РСФСР.

МОСКВА, 27. Совнарком установил порядок возбуждения ходатайства о переходе в подданство РСФСР. Лица, проживающие за границей, должны возбуждать такое ходатайство перед ВЦИК; проживающие в России

ской республике — перед местным Губисполкомом. Принятые в российское подданство, дают подписку, что они обязуются уважать и защищать от посягательств установленной конституции государственный строй РСФСР.

Меры к поднятию сельского хозяйства.

МОСКВА, 27. Совнарком, в целях поднятия сельского хозяйства и удовлетворения насущной потребности земледельческого населения в приобретении сельскохозяйственных знаний и улучшения приемов ведения с. х., поручил Наркомзему и его органам на местах, при содействии Главпрофобра, организовать предстоящей зимой во всех республиках краткосрочные курсы по сельскому хозяйству менее трех на уезд и продолжительностью от 1—3 месяцев.

На курсы будут приниматься, в качестве слушателей, земледельцы, посылаемые сельскими и советами сельско-хозяйственных коллективов. Слушатели освобождаются от всех видов трудовой повинности и пользуются социальным обеспечением.

В качестве лекторов и руководителей курсов привлекается весь агрономический персонал, ветеринары, землемеры, лесоводы в порядке учебной повинности. Главпрофобр и наркомзем должны организовать также подготовительные курсы для лекторов.

Отовсюду.

Чехо-Словакия и Польша. В дипломатических кругах Лондона уверяют, что между Чехо-Словакией и Польшей в ближайшее время будет заключено соглашение, по которому последняя войдет в Малу Антанту. При этом Чехо-Словакия не берет на себя никаких обязательств в случае конфликта между Польшей и Россией, но готова подписать конвенцию относительно общей защиты в случае нападения Германии на одно из государств.

Врангелевцам не возят. По сообщению «Руды», Франция, начиная с сентября, окончательно приостанавливает выдачу пайка, находящимся в Галлиполи и Лемносе врангелевцам.

По сообщению «Экспресс», первый контингент русских эмигрантов из врангелевской армии был распределен в земледельческих округах Сан-Паоло (Южная Америка). Что касается второй партии этих эмигрантов, то они, как несоответствующие условиям контракта, не были приняты и снова погружены на пароход.

Петешаются. Образованный после съезда в Рейхентале монархический русский совет в Берлине стал издавать журнал под названием «Еженедельник».

Раскрытие контр-революционных заговоров.

Ликвидация петлюровской организации.

КИЕВ 20. Киевская Губчека раскрыла широко поставленную Петлюровскую организацию под наименованием «Всеукраинский повстанческий комитет». Центром работы повстанцев являлась всеукраинская военная организация и Киевская, Уманская, Звенигородская и Каневская уездные организации. Во главе этих центров стояли петлюровские офицеры, уполномоченные Петлюры, атамана Тетюника и польской 6-й армии, Мандаты за подписями Петлюры и Тетюника сделаны на белом полотне. В центре заговора, кроме главных

полномоченных Петлюры состояли уполномоченные всех его министров, которые должны были поднять восстание и объявить себя правительством Украины. Денежные средства, отправленные папирсы и оружие получались из 2-го отдела 6-й польской армии. По всей окраине были созданы местные организации, всюду составляли списки коммунистов и советских работников с целью массового уничтожения. При обысках найден план захвата Киева и Умани.

Всего арестовано около 400 человек, захвачены документы польской контр-разведки.

ПО СИБИРИ.

Экономическ. хроника.

К усилению добычи угля на каменноугольных копях.

В целях пополнения нехватки угля в июле, партийные организации Судженки и Анжерки решили провести «неделю усиленного труда», подобно апрельской, которая дала миллион пудов угля.

Собрание рабочих Судженских копей решило, в целях увеличения запаса угля для продмаршрутов, присоединиться к постановлению парт. организаций о проведении недели усиленного труда. Если не помешают перебои с получением продовольст-

вия, неделя будет проведена в начале сентября.

Закрытие рудника.

Ввиду продовольственного кризиса, президиум Совнархоза постановил эксплуатацию рудника «25 октября» приостановить. Все имущество рудника будет передано на хранение Сибубля. Губсовнархоз предполагает весной будущего года, если продовольственный кризис не будет остр, как теперь, возобновить работы на руднике. К этому побуждает: отличное качество угля, легкость его добычи и возможность доставки угля водой.

Как организовать в деревне сбор пожертвований в помощь голодающим.

Обычная техника всех необязательных сборов, производимых в деревне, среди крестьян такова: после митинга и собрания выносятся положительные резолюции (часто пользуясь подъемом духа, созданным здесь же), устанавливается приемный пункт и крестьяне расходятся. Большинство из них, погрузившись в тот же день в сферу своих мелких хозяйственных забот и интересов, забывает о приговоре схода, оспаривает, и единодушные резолюции об отчислениях почти ничего в результате не дают.

Очевидно, здесь нужен какой-то толчок, «укол» совести крестьян, возбудитель, напоминатель. Вот здесь лучшим способом является организация повозок, уже не раз практиковавшаяся в деревне в подобных случаях. Для этого на сельском сходе (вообще на местном сходе), смотря по количеству дворов и предполагаемому числу повозок, выбирается сам сходом несколько наиболее влиятельных и безупречных, в смысле

честности, «советчиков» (не значит членов схода), — большей частью это старики — и распределяются каждый на тот район села, где его лучше знают и где он имеет наибольшее влияние. После этого (лучше до этого) мобилизуется соответствующее число повозок. При каждой повозке обязательно два лица: выборный схода и представитель местного исполкома. Очень при этом важно, чтобы на сходе было оглашено, сколько жертвуют крестьяне-коммунисты, члены совета и выборные при повозках схода. Обязательно, конечно, чтобы их помощь служила показательным и хорошим примером. Нужно все сделать так (приготовление заранее повозок, телег и т. д.), чтобы сход кончался рано и сразу приступить непосредственно к сбору.

Практика подобных сборов показала, что это наилучший и наиболее продуктивный способ сборов.

И. Мингулия.

МЕСТНЫЙ ТРАНСПОРТ.

Вопрос об организации и развитии местного транспорта только недавно стал предметом особого внимания наших хозяйственников и административных органов.

Только в начале июля с. г. появились секрет ВЦИК и СНК, который наметил предельные пути в этой важнейшей для нас и особенно в условиях Сибири отрасли народного хозяйства: прежде всего установление единства транспорта местного грузового и автомобильного с транспортом основным-железнодорожным; НКПС превращен в орган, дающий всеми видами транспорта Республики. В программу вновь образованного Центрального Управления местного транспорта НКПС поглощающего сою Транспорти ВХН, ЦАС, ВХН и другие органы, ведущие разрозненно эту работу до сих пор, постановлено: объединение автомобильного, грузового, речного транспорта, погрузочно-разгрузочных операций, экспедиция и хранение грузов.

Проведение всей этой работы на местах и посредственное Управление Гужев и авто-хозяйством возлагается на Отдел местного транспорта Исполкомов, а также связанные с местными хозяйствами и административными органами.

Используя аппараты Транспорта и автоэксперт, где последние имеются, отделы местного транспорта принимают пример по такой организационной схеме, разосланной на Подотдел:

1) Общий, объединяющий канцелярию, статистику, инструктирование и связь.

2) Эксплуатационно-транспортный, ведущий учет всех гужевых и автомобильных средств частных и государственных, контроль их использования, плановое распределение, экспедиция.

ливающий предметы снабжения гужевых и автомобильных.

4) Погрузочно-разгрузочных, ведущий все переловочные операции и по хранению транспортных грузов.

5) Финансовый.

Областным органом местного транспорта по Сибири, объединяющим работу местных отделов, является Уполномоченный НКПС, входящий в состав Сиббюро на правах помощника последнего, связанный таким образом работой местного транспорта с НКПС.

Подходя к вопросу о практической работе нового органа по объединению местного транспорта об его политике в области объединения и управления гужевых и авто-хозяйством нужно сказать, что политика эта должна быть значительно изменена, согласована с новыми началами, проводимыми у нас во всех отраслях народного хозяйства. Если до сих пор мы в соответствии с прежним духом экономической политики решительно проводили национализацию, централизацию гужа, возможно сокращая отдельные гужевые хозяйства и закрепляя за государством всех навозо-промышленников, даже кустарей-одиночек, проводя систему образования крупных государственных базовых хозяйств, теперь новая экономическая обстановка указывает нам иные пути действия. В области промышленной недостаток государственных ресурсов, сырья, рабочей силы, продовольствия, заставляет сконцентрировать все наличие их лишь на самых важнейших ударных производствах, представив все остальное кооперации частным предпринимателям, кустарям и т. д.

В области местного транспорта мы испытываем также острый недостаток фуража, продовольствия, обского оборудования, ремонтных материалов, что при централизации обского хозяйства и закреплении частного-хозяйственного гужа с низкой денежной оплатой его ведет к понижению его производительности и, конечно, мы должны оставить политику

собирающих всех лошадей на конные дворах Транспорта.

При недостатке фуража, отпускаемого официально по программам, каждому учреждению или предприятию легче найти способ содержать свой небольшой флот и хозяйственно его использовать. Опыт таков, и все эти обские хозяйства должны быть на строгом учете Отдела местного транспорта, могущего в экстренных случаях бросать их на важнейшие перевозки государственного значения и ведущего живой контроль их работы со стороны целесообразного и производительного использования. Государственные же обские Транспорти должны остаться наравне с ударной группой частного гужа, как основной фонд перевозочных средств для обслуживания станций, пристаней и других важнейших перевозок общего значения. Органы местного транспорта должны обратить серьезное внимание на постройку экспедиции своих обзов, выдвигая на первый план ремонтно-починочные работы и широкое самостоятельное проффуража хозяйственным способом. Необходимо обратить внимание и на коммерческую сторону работы: выгодность или невыгодность работы государственных обзов. Ряд фактов с мест указывает на слишком высокую себестоимость перевозок, производимых гособзовами, сравнительно с частно-владельческими гужем.

Этот вопрос, выдвигавшийся над которым отныне последние время многие хозяйственные органы, теперь становится коренным, поскольку мы хотим утончить конкуренцию с частным предпринимателем и кустарем и его побить. Ту же политику утончения и рационализации эксплуатации мы должны проводить по отношению к автохозяйству и еще более твердо, нежели и гужу. Чрезвычайно распылению грузовых машин по ведомствам и учреждениям, при чрезвычайном недостатке их в Сибири, мы должны положить конец. Только собиравшие грузовые машины в колонны, обслуживаемые хорошей авто-мастерской, может дать гарантию полной работы, планового снабжения и минимального простоя. Эта задача должна быть поставлена в число

первоочередных перед Отделами местного транспорта. Далее встанет перед нами вопрос о создании единого органа, ведающего всем транспортом, вопрос объединения транспорта-военного и Наркомпрода, пока выделенных в самостоятельные Управления и связи с транспортными и имеющими. Вопрос жизни и смерти нашего транспорта, поскольку мы новых машин совершенно не получаем и падем на это пока нет — поставка его ремонта, разработка автомобильных «кладбищ». Вопрос этот, несмотря на всю его важность для Сибири, обстоит весьма плохо. Единственное большое предприятие, обслуживающее капитальным ремонтом гражданский автотранспорт Сибири — Омский автосовхоз, пребывает в крайне безжалостном состоянии, запертый продовольствием, рабочих с архаическими формами оплаты труда. Только в ближайшие дни в Сиббюро, ВХН и Сибревком поднят вопрос об его оживлении, переходе в категорию образованных предприятий и снабжении всем необходимым. Все эти меры, если они будут осуществлены, должны поднять месячную производительность его с 7—8 машин до 25—30.

Переходя к вопросу о гужевом навозо-ремонтном — крестьянском, на плечах которого до сих пор лежит и принуждена еще долгое время лежать вся масса наших продовольственных, лесных и сырьевых перевозок, нужно признать неизбежной ту же систему гужевой повинности, но обязательной принудительного привлечения крестьян к этим перевозкам. Как ни истощен и ни обеспокоен крестьянский гуж Сибири за последние годы, мы не можем стать сейчас на путь отказа от его использования в порядке мобилизации и заставить его работать свободным наемом. Мы не имеем для этого достаточного товарного фонда, необходимых запасов инвентаря и материалов, которые в огромном количестве для этого потребовались бы. Но все же, принимая новую политику максимального поддержания крестьянского хозяйства и облегчения государственных тягот, лежащих на нем, мы должны, осуществляя гужевую повинность,

выделить максимум средств, предоставляемых крестьянам в порядке сдельной и премиальной оплаты, хотя бы не вполне покрывающей эти расходы производимой ими работы. Мы должны уделить для этого часть нашего товарно-обменного фонда (мануфактура, смена, кустаровые, железо), для обеспечения фуража и продовольственного снабжения, оставив у привлеченных к перевозкам известных процент продовольствия, делая скидку при его вывозе. Особенно это относится к районам, где нет и нетенсивно развитым государственным перевозками, в частности — к легкой и почтовой гоньбе, весьма возмущающей сейчас от безфуража. В районах с особенно истощенными гужевыми ресурсами, нам придется совершенно отказаться от мобилизации, заменив их добровольной вербовкой наемом.

Отделы местного транспорта должны немедленно приступить к составлению плана единой перевозочной кампании, собрав со всех учреждений и ведомств все возможные сведения; только имея их, мы можем заблаговременно озаботиться выделением особого фонда, наемщиками всех средств в максимальной оплате труда крестьян. Тотчас же в вышней канцелярии, мы должны подтянуться и с организационной стороны дела. Тому особенно руко-одства гужевую повинность, которое наблюдалось прошлым годом при наличии тракторов, прокомов, гужевых, атакманов и т. д., должен быть полноконный орган. Орган местного транспорта и должен быть единым плановым органом распределения всех перевозочных средств. При нем необходимы, конечно, плановые комиссии из представителей ведомств, но не разные хозяйства, как было до сих пор. Губкомсоветы должны заблаговременно проверить работу своих Транспортных отделов, приравняв им должный авторитет в работоспособности, дав им сильных, практических, хозяйственных работников, помня, что гужевая кампания у нас имеет значение не меньше заготовительной, и от нее непосредственно зависит успех всей работы, ожидаемой Центром от Сибири. В. Ветров

